

120

ОБЩЕОБЩЕНО
кт № 222
от 26.11.1962г.
П л а н

Разослать членам Президиума ЦК КПСС
кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС.

5. XI. 1962г.

А. Громыко

Секретно. Экз. № 24

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ тов. А. И. МИКОЯНА
С ДЖОНОМ МАККЛОЕМ И АДЛАЕМ СТИВЕНСОНОМ ЗА УЖИНОМ
В ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ СССР ПРИ ООН^х)

1 ноября 1962 года

В начале беседы А. И. Микоян ставит вопрос о снятии американской блокады с подступов к Кубе на период переговоров, как это было предложено У Таном в его первом послании тов. Н. С. Хрущеву и президенту Кеннеди от 24 октября с. г.

А. И. Микоян говорит, что СССР принял рекомендации и. о. Генерального секретаря ООН, а США не сделали этого. 24 октября У Тан предложил, чтобы Советский Союз на период переговоров (2-3 недели) прекратил доставку оружия на Кубу, а США на этот же период приостановили блокаду. Советский Союз выполнил рекомендации У Тана, а США - нет.

Макклой замечает, что У Тан стремится как можно быстрее начать проверку советских судов, следующих на Кубу, силами Международного Красного Креста.

Стивенсон говорит, что Соединенные Штаты надеялись, что к концу следующей недели наблюдатели Международного Красного Креста смогут начать свою работу на Кубе. Здесь, видимо, возникает какое-то недоразумение. Предполагалось, что снятие "карантина" будет обусловлено одновременным введением инспекции.

А. И. Микоян возражает, что такой договоренности не было.

Макклой отмечает, что, может быть, У Тан и вносил то предложение, о котором говорит А. И. Микоян, но США приняли предложение не У Тана, а Председателя Хрущева, содержащееся в его ответе на письмо президента Кеннеди.

Стивенсон говорит, что в сущности вопрос о немедленном снятии "карантина" имеет чисто теоретическое значение. Советские корабли, видимо, подойдут к Кубе не раньше следующей недели, а тем временем, как он надеется, инспекция Красного Креста уже вступит в силу. Тогда, естественно, в "карантине" уже не будет необходимости.

А.И.Микоян повторяет, что Н.С.Хрущев принял предложение У Тана, а американцы его не приняли.

Стивенсон. Мы считаем, что определенная договоренность была достигнута в письмах Н.С.Хрущева и Дж.Кеннеди.

А.И.Микоян. Это верно. То, что было предусмотрено в этих письмах, необходимо осуществить, и это будет осуществлено. Однако, если бы США проявили такой же разумный и проникнутый доброй волей подход, какой был проявлен Советским Союзом, то они должны были бы принять предложение У Тана и немедленно снять блокаду.

Макклой. Остановитесь ли Вы на обратном пути в Нью-Йорке?

А.И.Микоян. Определенных планов у меня на этот счет нет, но такую остановку не исключаю.

Макклой. (В шутливом тоне). А Кастро Вас выпустит?

А.И.Микоян. Мы с ним большие друзья и как-нибудь договоримся.

Стивенсон. Может быть, Вы его захватите с собой сюда?

А.И.Микоян. Вы с ним так негостеприимно обращались, что едва ли можно его уговорить еще раз приехать в Нью-Йорк. Такой великой державе, как США, стыдно так обращаться с маленькой страной. Когда Стивенсон еще не был представителем США, он все хорошо понимал, а теперь, видимо, официальное положение обязывает его говорить и действовать иначе, чем раньше.

Стивенсон. На государственной службе мы учимся, но зато ничего не забываем. Мы сразу приняли предложение об инспекции Красного Креста. Я не знаю, сколько советских кораблей подходит к Кубе, но хотел бы, чтобы их пришло побольше, чтобы они поскорее вывезли ваши ракеты. Я должен сказать, что на нас произвела сильное благоприятное впечатление та скорость, с которой советские офицеры демонтируют ракеты.

Макклой. Мы поражены скоростью как монтажа, так и демонтажа.

А.И.Микоян. Кто умеет быстро монтировать, умеет и быстро демонтировать. Наши военные люди - люди дисциплинированные, они четко выполняют приказ Н.С.Хрущева. Но кораблей на Кубе мало для того, чтобы вывезти все оборудование, о котором достигнута договоренность, поэтому потребуются дополнительно другие суда. А ваша блокада мешает их подходу к Кубе и, следовательно, мешает и вывозу ракет. Таким образом, "карантин" оборачивается против ваших же интересов.

Макклой. Мы с удовольствием пропустим все ваши корабли в оба конца, лишь бы они вывезли все ваши ракеты. Я хотел бы выехать на суд-

не, которое повезет из Кубы последние ракеты, добавил Макклой в шутиливой форме.

А.И.Микоян. (В шутиливой форме). Снимите "карантин" и тогда все будет в порядке, - Стивенсон станет таким же, каким был до того, как получил назначение в ООН.

Стивенсон. Когда прибывают ваши корабли на Кубу?

А.И.Микоян. Вы же не сняли блокаду. Наши суда находятся сейчас в открытом море в 4-5 днях хода от Кубы. Им надо дойти до Кубы, разгрузиться, затем произвести погрузку и уйти. На это, конечно, потребует определенный срок: не меньше 10-15 дней.

Стивенсон. Мы могли бы согласовать расписание. На будущей неделе можно было бы договориться об инспекции Красного Креста; тогда "карантин" был бы снят.

А.И.Микоян. Хотелось бы узнать, думают ли США о том, что нам следует разработать соглашение, в котором было бы закреплено то, о чем говорится в обмене письмами между Кеннеди и Хрущевым? Или же вас интересует только демонтаж и вывоз ракет? Не думаете ли вы, что следует договориться и о других вопросах, затронутых в обмене посланиями, и закрепить уже достигнутую договоренность в письменном документе?

Стивенсон. Мы прежде всего хотим достичь договоренности о вывозе ракетных средств с Кубы и не хотим также допускать, чтобы до установления инспекции Красного Креста на Кубу бесконтрольно поступало вооружение.

Макклой. Там и без того много оружия. Мы не можем допустить увеличения его количества.

А.И.Микоян. Это верно, что на Кубе сейчас достаточно вооружения, и мы его туда больше не посылаем.

Макклой. Да, но мы не можем пойти на риск, когда может случиться так, что одно оружие вывозится, а другое ввозится. Когда ракетные средства будут вывезены, политическая атмосфера улучшится и будет легче договориться. Вы предпочли инспекции ООН инспекцию Красного Креста. Мы согласились с этим. Мы заинтересованы в том, чтобы ваши суда быстро дошли до Кубы, и не будем чинить им никаких помех.

А.И.Микоян. Оружие Кубе было предоставлено не для нападения на США, а в качестве сдерживающего средства, чтобы не было агрессии

против Кубы. Но поскольку Дж.Кеннеди в своем ответе на послание Н.С.Хрущева дал заверения, что ни США, ни их латиноамериканские союзники не будут нападать на Кубу, мы заявили о своей готовности вывезти некоторые виды вооружения с Кубы.

Стивенсон. Не думаю, что есть разногласия в вопросе о том, чтобы советские корабли проходили в порты Кубы. Речь идет лишь о сохранении "карантина" до установления инспекции Красного Креста. Мы заинтересованы в том, чтобы не было новых поставок оружия, и надеемся, что Вы нас поймете.

А.И.Микоян. Мы согласились с предложением У Тана и заявили, что не будем ввозить в период переговоров оружие на Кубу. На тех кораблях, которые сейчас находятся в море, вообще нет никакого оружия. Должен сказать, что Стивенсон - хороший дипломат: я направляю его на один путь беседы, а он от этого уходит.

Далее беседа в течение некоторого времени носит протокольный характер.

Во второй части беседы возобновляется обсуждение деловых вопросов.

А.И.Микоян. Я все же хочу поставить такой вопрос. Думает ли правительство США о том, чтобы прийти к соглашению, в котором было бы зафиксировано все то, о чем сказано в обмене известными посланиями? Я имею в виду документ, как бы оформляющий урегулирование кризиса. Мы считаем желательным выработать такой документ.

В.Б.Кузнецов. Необходимость в разработке такого документа вытекает из договоренности, достигнутой между сторонами, об урегулировании кризиса.

Стивенсон. По нашему мнению, единственная проблема, которая стоит перед нами, - это разработка условий инспекции, которая должна проводиться представителями Красного Креста. Это - сравнительно несложная задача. Можно было бы установить два поста на подходах к портам Кубы, с юга и севера, где находились бы два корабля Красного Креста. Это могли бы быть корабли нейтральных стран или любые другие корабли, может быть, даже плавучие госпитали. На их борту находились бы инспекторы Красного Креста, которые проверяли бы корабли, идущие на Кубу, причем эта проверка носила бы характер опроса по радио - принадлежность судна, куда оно направляется и с каким грузом. Инспектора не поднимались бы на борт судов. Думаю, что такая проверка не вызвала бы трудностей. Мы были бы

рады, если бы Вы высказались, какие корабли, по Вашему мнению, должны были бы быть использованы для этих целей. Повторяю, договоренности по этому вопросу можно было бы достигнуть легко.

Возникает, однако, еще одна проблема: мероприятия по проверке выполнения обязательств о демонтаже и вывозе ракетных средств с Кубы. Я понял из беседы с У Таном, что Кастро не согласится на инспекцию ООН, которая предусматривалась в обмене посланиями между Дж.Кеннеди и Н.С.Хрущевым. Мы надеемся, что Вы еще раз обсудите этот вопрос в Гаване.

Макклой. Я должен подчеркнуть, что мы не принимаем 5 условий Кастро, как условий для выполнения того, о чем говорилось в послании г-на Хрущева.

Стивенсон. Проблема, которая нас больше всего сейчас беспокоит, - это инспекция, которая должна быть проведена до того, как вы сможете доложить Совету Безопасности о завершении вывоза ракетных средств. Естественно, что должна быть осуществлена проверка того, как выполнено это мероприятие. Думаю, что такую проверку осуществить было бы не трудно.

Наряду с этим, конечно, стоит вопрос о форме заверений США о том, что Куба не подвергнется вторжению. Это также не должно вызывать каких-либо трудностей.

Макклой. И это в какой-то степени отвечает на ранее поставленный вопрос г-на Микояна.

А.И.Микоян. Вы все внимание сосредотачиваете только на вывозе оружия с Кубы и на инспекции. Между тем, первостепенным вопросом является предоставление Кубе гарантий ненападения на нее со стороны других стран западного полушария, признание суверенитета и территориальной целостности Кубинской Республики, соблюдение ее территориальной неприкосновенности, невмешательство в ее внутренние дела. Кастро этого требует, а Вы, видимо, не хотите дать таких заверений.

Кастро выдвигает также требование о ликвидации базы США в Гуантанамо. Почему вы отказываетесь обсудить эту проблему? Свои требования вы выдвигаете, а слушать законные требования другой стороны не хотите. Конечно, это вопрос американо-кубинских отношений, но во всяком случае этот вопрос надо обсудить с Кастро.

Обмен письмами между Н.С.Хрущевым и Кеннеди - это по сути дела уже соглашение. Но сам по себе обмен письмами не может рассмат-

риваться как завершающий документ. Надо провести переговоры для разработки такого завершающего документа на базе обмена посланиями, поскольку данная проблема приобрела двусторонний международный характер.

Мы предлагаем вести переговоры на этой основе и считаем, что надо подписать протокол - Соединенным Штатам, Советскому Союзу и Кубе с участием У Тана. В этом протоколе были бы зафиксированы все основные положения, содержащиеся в посланиях Н.С.Хрущева и Дж.Кеннеди

Повторяю, мы считаем, что Вы должны рассмотреть те предложения, которые вносит Кастро. Они законны. Вы должны также рассмотреть и вопрос о базе в Гуантанамо. Я вижу, что Вы не соглашаетесь с этим требованием Кастро, но это не значит, что Вы можете отказаться от обсуждения его требования. Нельзя отказаться от такого обсуждения, если хотят нормализовать обстановку.

Я хотел бы коснуться интересного плана, выдвигаемого У Таном: после договоренности между заинтересованными сторонами, которая была одобрена Советом Безопасности, оговаривается присутствие в районе Карибского моря, в том числе и на Кубе, на юго-восточном побережье США и в соседних латиноамериканских странах наблюдателей ООН, которые следили бы за выполнением договоренности о невмешательстве США и Кубы в дела друг друга. Это очень важное предложение, и его осуществление дало бы возможность окончательно урегулировать конфликт. Следует иметь в виду, что Куба - независимое государство. Невозможно требовать, чтобы какая-либо инспекция распространялась только на ее территорию, если аналогичная инспекция не будет проводиться и на территории другой стороны в порядке взаимности.

Я должен подчеркнуть, что если бы в письме Дж.Кеннеди не говорилось о гарантиях о ненападении на Кубу, мы бы не согласились на демонтаж и вывоз ракетных средств с Кубы. Теперь же получается так: мы оружие вывозим, а вы отходите от своих обязательств. Кастро вам не верит на слово, и он вправе вам не верить, поскольку территория Кубы уже подвергалась вторжению. Другое дело, если вступит в силу официальный документ, содержащий соответствующие гарантии для Кубы и одобренный Советом Безопасности.

Хотелось бы знать ваше мнение о гарантиях. Что я могу сказать Кастро при встрече с ним? Мы исходим из того, что в послании Кеннеди уже есть основа для соглашения относительно предоставления гарантии ненападения на Кубу. Эта проблема двусторонняя, надо решать обе ее стороны и зафиксировать это в соглашении.

Макклой. По нашему мнению, самое главное - это как можно быстрее вывезти соответствующие виды вооружения с Кубы. Если это не будет сделано, положение сильно усложнится. Можно говорить о заверениях Кеннеди в отношении ненападения на Кубу, но Кастро не может ставить новых условий вывоза ракетных средств. Между тем, Кастро сказал У Тану, что не допустит инспекции ООН. Советский Союз и Куба должны договориться между собой о том, в какой форме будет осуществляться проверка. Это дело ваших взаимоотношений. нас интересует только одно: чтобы вооружение, о котором достигнута договоренность, было вывезено и чтобы мы убедились в том, что оно действительно вывезено.

Я не думаю, чтобы в вопросе о доступе кораблей и вывозе с Кубы ракетных средств возникли какие-либо трудности. Главное - это вывезти ракетные средства.

Что же касается вопроса о предоставлении Кубе гарантий о ненападении, то если вы считаете, что сказанного президентом недостаточно, то можно было бы поговорить о каком-то соответствующем обязательстве.

Вы ставите вопрос о возможном присутствии наблюдателей ООН на территории США, чтобы не было вторжения на Кубу. Я должен сказать, что если вы будете настаивать на этом, то возникнут дополнительные трудности.

А.И.Микоян. Эта идея была высказана У Таном.

Макклой. Нет, он этого не предлагал. Я повторяю: из этого ничего не выйдет.

А.И.Микоян. Сегодня У Тан в беседе со мной подтвердил эту идею и сказал, что данный вопрос следует обсудить Организации американских государств.

Стивенсон. Мы считаем, что обмен посланиями между Кеннеди и Хрущевым содержит конкретные и ясные формулировки. Я думаю, что не требуется какая-то новая договоренность, кроме решения вопроса о методе инспекции. Если не удастся осуществить инспекцию на земле, давайте искать другие методы, с помощью которых можно удостовериться, что оружие вывезено. Иначе опасность конфликта возродится. Надеюсь, что когда атмосфера расчистится и ракетные средства будут вывезены с Кубы, будет легче договориться о других вопросах. Кеннеди уже сделал соответствующие заверения относительно ненападения на Кубу, и мы можем это подтвердить.

Мы хотим ясно заявить, что не может быть и речи об обсуждении вопроса о ликвидации нашей базы в Гуантанамо. Она была уступлена нам правительством Кубы на законном основании, и американский народ ни в коем случае не пойдет на отказ от нее.

А.И.Микоян. Но этот вопрос ставит правительство Кубы, и следовательно его следует обсудить.

В.В.Кузнецов. Правительство Кубы ставило и раньше этот вопрос.

Макклой. Мы на это не пойдем. Позиция Кастро представляет собой преграду на пути к выполнению обязательств, содержащихся в послании г-на Хрущева.

А.И.Микоян. Кастро не мешает и не будет мешать выполнению этих обязательств. Оружие, о котором идет речь, - это советское оружие и оно будет эвакуировано. Что же касается Кастро, то он заявил, что будет содействовать эвакуации этого оружия.

Макклой. Но у него 145 тысяч солдат против 10 тысяч русских. Он может помешать демонтажу. Более того, я считаю, что он уже мешает.

А.И.Микоян. Правительство Кубы располагает правом суверенитета и о проведении какой-либо инспекции на кубинской территории надо договариваться с ним. Оно выдвинуло пять требований, включая требование о ликвидации американской базы в Гуантанамо. Но, кроме вопроса о базе, есть еще четыре пункта программы Кастро, причем эти пункты целиком отвечают тому, что писал Кеннеди в послании Хрущеву. Почему вы не хотите их принять?

Стивенсон. Между Советским Союзом и США имеется только один вопрос: о полном удалении с Кубы определенных видов вооружения в условиях инспекции и при наличии договоренности, что поставки этого оружия не возобновятся. При этом будут обеспечены гарантии безопасности Кубы со стороны Соединенных Штатов.

Кастро поднял еще ряд вопросов, но они не касаются советско-американских отношений. В своих переговорах мы должны заняться рассмотрением вопросов, касающихся американо-советских отношений в рамках договоренности между Хрущевым и Кеннеди.

А.И.Микоян. Говоря об обмене посланиями между Н.С.Хрущевым и Дж.Кеннеди, вы выпячиваете лишь одну их сторону, а другую замалчиваете. Вы обходите такие вопросы, как снятие блокады, предоставление Кубе гарантии независимости. Мы считаем, что все это должно

9.

быть зафиксировано в документе, в котором были бы повторены и конкретизированы соответствующие формулировки. Мы считаем, что в итоге наших переговоров должен быть разработан документ, зарегистрированный в ООН и одобренный Советом Безопасности. Иначе - что же получается? Еще не высохли чернила на послании, а Раск уже заявляет, что Соединенные Штаты не гарантировали независимости Кубы. Это написано в ваших газетах, я читал об этом по дороге в Нью-Йорк.

Стивенсон. Раск ничего не говорил о недействительности гарантий, которые были даны в письме Кеннеди. Пресса дала неправильное толкование его заявления.

А.И.Микоян. Мы предлагаем вам совместно подготовить соответствующий документ и совместно внести его в Совет Безопасности и тогда не будет иных толкований.

Стивенсон. Мне хотелось бы сказать несколько слов о процедуре. У Тан считает, что завершением всех операций могли бы явиться два заявления: Советский Союз сделал бы заявление о завершении вывоза соответствующих видов оружия с Кубы, а Соединенные Штаты сделали бы заявление о том, что они удостоверились в вывозе с Кубы этого оружия. Ранее предполагалось, что соответствующая проверка должна быть осуществлена силами ООН, но после того, как Ф.Кастро отказался допустить представителей ООН на Кубу, возникает вопрос о способе проверки.

После того, как будет подтвержден вывоз соответствующих видов оружия с Кубы, США заявят об отмене "карантина" и о том, что они гарантируют ненападение на Кубу. Я не вижу необходимости в каких-либо других договорах и документах. Если у советской стороны имеются какие-то проекты предложений, желательно их получить, и американская сторона потом поступит также.

А.И.Микоян. Время не позволяет рассмотреть этот вопрос в деталях. По-видимому, надо будет подумать о том, как продолжать переговоры.

В.В.Кузнецов. Если американская сторона согласна, мы обсудим этот вопрос.

А.И.Микоян. Со своей стороны мы предпочитаем протокол.

Стивенсон. Советский Союз может и должен обеспечить вывоз соответствующих видов оружия и проверку, удовлетворяющую США и латиноамериканские страны.

Возникает, однако, вопрос, какая форма проверки возможна в сложившихся обстоятельствах. Ведь прошло уже четыре дня, но никакой проверки нет. Поэтому сейчас надо обсудить возможные формы проверки. Мы не хотим связывать вас теми формулировками, которые выдвигались в отношении международной инспекции в ходе обмена посланиями. Если Кастро не хочет такой инспекции, можно продумать вопрос об иных формах контроля.

Макклой. Надо посмотреть, что является неприемлемым и что является возможным, но во всяком случае проведение проверки необходимо. Поэтому мы должны приспособиться к создавшемуся положению.

В первую очередь, конечно, надо, как говорится, убрать пистолет со стола переговоров, то-есть демонтировать и вывезти ракеты.

Стивенсон. Я не думаю, что понадобится какой-либо протокол, помимо заявлений, которые будут сделаны в Совете Безопасности.

А.И.Микоян. Нормализация была бы прочной, если бы Советский Союз США и Куба подписали совместный документ вместе с Генеральным секретарем ООН на основе обмена посланиями между Н.С.Хрущевым и Дж.Кеннеди. Во всяком случае, без Кубы эти вопросы решить нельзя. Решение, в котором она не будет участвовать, ее ни к чему не будет обязывать. Куба должна иметь гарантии ненападения.

Хотелось бы знать: есть ли у вас какие-либо мысли о форме контроля? Если есть, - обсудите их в ближайшие дни с В.В.Кузнецовым.

Стивенсон. Что касается территориальной целостности Кубы, то формулировки, содержащиеся в письме Кеннеди, просты и ясны: после того, как соответствующие виды оружия будут вывезены с Кубы, США сделают заявление о гарантии против какого-либо вторжения на Кубу.

Макклой. Что касается форм проверки, то идеальная форма, как мне представляется, - это регулярные полеты самолетов, производящих аэрофотосъемку, и наземная инспекция. Я надеюсь, что Советский Союз повлияет на Кастро, чтобы он согласился на проведение такой инспекции, как это было предусмотрено в послании Н.С.Хрущева. Однако, если Кастро откажется признать такую инспекцию, то можно было бы поискать другую форму. США могли бы продолжать полеты своих самолетов, дающие нам уверенность в том, что на Кубе не возобновляется монтаж опасных для нас видов вооружений. Но в этом случае мы хотели бы получить заверения, что наши самолеты не будут сбиваться. Можно было бы рассмотреть и такую возможность. Не могли ли бы вы пойти на передачу нам списков вывозимого с Кубы вооружения? Мы при-

верно знаем, сколько сейчас у вас находится ракет на Кубе. Если бы вы дали нам списки того, что вы будете вывозить на своих кораблях (я имею в виду, конечно, что эти документы не будут содержать технических характеристик вывозимого оружия), то путем сопоставления этих данных с теми данными о наличии вооружения на Кубе, которыми мы располагаем, мы могли бы следить за ходом эвакуации опасных для нас видов оружия. Думаю, что этого было бы достаточно. В этом случае мы обошлись бы без наземной инспекции.

Система предоставления списков грузов, вывозимых с Кубы, не затрагивала бы интересов вашей безопасности. Что касается воздушных полетов, то вы, как мы понимаем, не можете гарантировать того, что кубинцы не будут стрелять по нашим самолетам. Однако мы рады тому, что когда сегодня наш самолет летал над Кубой, он не был подвергнут обстрелу. Насколько нам известно, зенитные ракеты, находящиеся на Кубе, находятся не в руках кубинцев, а в руках ваших людей. Сегодня мы перехватили по радио команды и разговоры расчетов зенитных ракет, находящихся на Кубе, и мы вновь убедились в этом. Я должен сказать, что мы рады тому, что эти зенитные ракеты находятся в руках русских, у которых не так чешутся руки, как у кубинцев.

Попутно я хотел бы сказать, что хотя мы и не причисляем зенитные ракеты к наступательным видам оружия, но мы бы очень хотели, чтобы вы вывезли и эти ракеты.

А.И.Микоян. Я вижу, что у вас совершенно исчезло чувство юмора.

Стивенсон. В своих беседах в Гаване Вы могли бы привести хорошие доводы в пользу проведения наземной инспекции: с одной стороны, она давала бы нам уверенность в том, что вы выполняете свои обязательства, с другой стороны, Кастро приобрел бы уверенность, что не будет вторжения на Кубу: ведь там были бы наблюдатели ООН.

А.И.Микоян. Я считаю, что в ходе сегодняшней беседы мы создали почву для предстоящих переговоров. Думаю, что сейчас мы не будем входить в детали. Вам надо подумать над тем, что здесь говорилось. Мы тоже подготовим свои проекты. Мне кажется, что до проведения выборов в США вам будет трудно принимать какое-либо решение, но, с другой стороны, и затягивать ликвидацию кубинского кризиса не следует.

Стивенсон. Мы могли бы согласиться хоть завтра во всех деталях с планом инспекции кораблей силами Красного Креста, если обе стороны одобряют предложение У Тана. Откладывать решение вопроса не надо.

Вопрос о том, под каким флагом будут плавать эти два инспекционных корабля, для нас не имеет значения.

Что же касается наблюдения за территорией Кубы, то если Кастро откажется дать согласие на наземную инспекцию, мы могли бы ограничить односторонним проведением воздушного наблюдения. Для этого нам понадобилось бы только ваше заверение, что наши самолеты не будут подвергаться обстрелу.

Макклой. Мне кажется, что для вывоза ваших ракет потребуется не 10-15 дней, а, по-видимому, около месяца.

А.И.Микоян. Все это детали. С нами приехали военные эксперты - генерал и полковник, с которыми Вы могли бы обсудить все эти технические вопросы. Я хочу высказаться о другом - более важном вопросе. Не может быть речи о том, чтобы мы с вами договорились здесь о полетах ваших самолетов над Кубой: это суверенная кубинская территория. Вот если бы США согласились на инспекцию и над районом Майами, то это было бы хорошо. Тогда, возможно, и кубинцы согласились бы на такую инспекцию над своей территорией. Проводить же инспекцию в одностороннем порядке - безразлично какую, наземную или воздушную - нельзя. Кубинцы справедливо обиделись бы, если бы вам было предоставлено право в одностороннем порядке регулярно и постоянно проводить полеты над их территорией.

Что же касается инспекции, которая должна обеспечить проверку демонтажа и вывоза наших ракет, то мы стоим на прежней позиции, зафиксированной в посланиях Н.С.Хрущева.

Стивенсон. Что касается наземной инспекции, то предложение о присутствии инспекторов ООН во время демонтажа и вывоза ракет было выдвинуто не нами, а У Таном, причем имелась в виду постоянная инспекция до завершения демонтажа ракет. Это отвечало бы интересам обеих сторон. Я понимаю, что Куба независимая страна, и если она не согласится на это, нужно будет искать другие формы проверки.

А.И.Микоян. Мы согласны на проведение наземной инспекции, о чем и говорилось в послании Н.С.Хрущева, но необходимо наличие какого-либо элемента взаимности с тем, чтобы договоренность не затрагивала национальных чувств кубинцев. Это также вытекает из нашей беседы с У Таном.

Хотелось бы знать, считают ли Макклой и Стивенсон этот наш сегодняшний обмен мнениями полезным?

Стивенсон. Беседа была полезной, и я убедился, что наши позиции не очень далеки друг от друга.

А.И.Микоян. Что касается вопроса о взаимности проведения инспекции, то тут имеется недопонимание. У Тан сказал, что Кастро обеспокоен наличием в США лагерей, где кубинские эмигранты готовятся к вторжению, подобному тому, какое было осуществлено в прошлом году.

Макклой. Я могу заверить Вас, что сейчас этих лагерей уже нет, они повсюду закрыты.

А.И.Микоян. Вы имеете в виду, что их нет и в латиноамериканских странах?

Макклой. Эти лагеря повсюду закрыты... Может быть, где-нибудь что-нибудь и осталось, но во всяком случае США это дело не поддерживают.

А.И.Микоян. Но вы включаете кубинских эмигрантов в свои собственные вооруженные силы?

Макклой. Мы не готовим их к вторжению на Кубу. Мы разрешаем вступать в наши вооруженные силы добровольцам любой национальности, даже русским. Во всяком случае, я заверяю вас, что никаких лагерей, где обучались бы, готовились бы кубинские эмигранты для вторжения на Кубу, сейчас в США нет.

Однако я хотел бы сказать прямо, что о какой-либо инспекции на территории США не может быть и речи. Вам придется поверить нам на слово.

Стивенсон. Я хочу сказать, что США стремятся нормализовать положение в районе Карибского моря, но при условии сотрудничества Кастро. Мы могли бы выработать в какой-либо форме взаимные гарантии, приемлемые для Кастро и для его соседей. Если Кастро боится их, то и они его боятся. Я считаю, что после урегулирования кубинского кризиса, обстановка в этом районе разрядится.

А.И.Микоян. То, что Вы говорите, очень важно. Кастро может меня спросить: собираются ли США восстановить дипломатические и экономические отношения с Кубой, или же вопрос об этом не стоит? Может быть, вы имеете в виду сделать это не сразу, а через некоторое время? Я хотел бы знать, что я мог бы ответить Кастро.

Стивенсон. Вы понимаете, что я не могу дать ответ на этот вопрос. Он входит в компетенцию Организации американских государств. Мы не можем без ее ведома вести дела с Кастро. Но можно было бы подумать о проведении соответствующих региональных мероприятий, дающих уверенность странам Карибского моря. Я надеюсь, что нам удастся

постепенно ликвидировать антагонизм между Кубой и ее соседями. В настоящее время этот антагонизм подогревается подрывными действиями, которые осуществляются, может быть, взаимно в этом районе.

Макклой. Я бы сказал, что Куба - это очаг инфекции, и последние события в Венесуэле - пример тому. Но я сейчас не хотел бы входить в обсуждение этого вопроса. Я удовлетворен сегодняшним обменом мнениями. Я был бы рад встретиться и продолжить этот разговор с Вами на Вашем обратном пути с Кубы.

Беседа продолжалась 3 часа 40 минут. Присутствовали: гг. В. В. Кузнецов, Б. А. Зорин, А. Ф. Добрынин, М. А. Меньшиков, Г. А. Жуков; с американской стороны в беседе участвовали: Дж. Макклой, А. Стивенсон, А. Акаловский.

Беседу записали
Г. Жуков
Ю. Виноградов

Верно: В. В. Кузнецов